

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ЯГА И ГОРЫНЫЧ ДРАКОН В ДЕЯЕ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисина, А.

Л63 Яга и Горыныч. Дракон в деле / А. Лисина. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 314 с.

ISBN 978-5-521-91615-3

Каких только небылиц не насочиняют люди про злую и страшную бабу Ягу! Хотя на самом деле я вовсе не страшная, совсем не злая, да и добрыми молодцами не питаюсь, предпочитая пользоваться услугами скатерти-самобранки.

Само собой, одинокой симпатичной девушке, решившей поселиться в дремучем лесу, надо быть готовой ко всему. Но с большинством моих трудностей прекрасно справляется магия, с остальным помогает кот, а нехороших личностей, вздумавших позариться на мое добро, я всегда могу огреть чутунной сковородкой.

Одна беда — никто не ходит в гости к бабе Яге. Да и суженого ей найти непросто. Но если безлунной темной ночью взять волшебное зеркальце и погадать на свою судьбу, то кто знает, что из этого получится...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Лисина А., 2024
© Никольская Е., обложка, 2024
© Балятинский С., оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-91615-3

— Т у-ду-ду-ду ту-ду!..

Я замерла, занеся ногу над краем кровати и держа в одной руке край одеяла.

Кто это появился на ночь глядя?

Охотников, которых накануне подрал в лесу медведь, я благополучно вылечила и отпустила еще утром. Медведь, которого они обидели, ушел вскоре после обеда. Деревенских я сразу предупредила, чтобы больше к нему в берлогу не лезли... Так кому еще я могла понадобиться?

— Госпожа ведьма! — прокричал снаружи чей-то молодой и на редкость звонкий голос. — Госпожа ведьма-а! Вам послание от Людовика Двенадцатого Велеречивого!

Хм. Помнится, король Тридевятого королевства уже больше года не был способен произнести ни единого слова, так что Велеречивым его называли неоправданно.

Впрочем, король есть король. Даже если я и наслала на него заклятие немоты, то это не повод его игнорировать.

Отбросив в сторону одеяло, я накинула прямо на сорочку расписанный цветами сарафан, перекинула через плечо

длинную русую косу и, босиком прошлепав к двери, выглянула на улицу.

— Ту-ду-ду ту-ду! — снова протрубил в рог восседающий на смирной лошаденке разодетый в пух и прах королевский глашатай. — Госпожа Ядрига Лесовишна-а-а!

— Ты чего шумишь, ирод? — хмуро осведомилась я, выбравшись на крыльцо. — Давно с лешим не встречался?

Молодчик испуганно притих. Лошадка под ним беспокойно всхрапнула, а два малахольных рыцаря, вставших на пару со своими конями чуть поодаль, дружно втянули головы в плечи.

Охраннички, тоже мне... у короля что, никого поприличнее для сопровождения не нашлось?

— П-простите, госпожа Яга, — с трудом вернул себе самообладание глашатай. — Но тут такое дело... в общем, в наших краях объявился опасный преступник, и его величество крайне обеспокоен сим фактом, поэтому повелел оповестить всех жителей королевства... в том числе и вас... о возможной угрозе.

Я заинтересованно наклонила голову.

Ну положим, владения Людовика Двенадцатого не настолько велики, чтобы наводить панику. Всего один город и десяток сел вокруг — вот, собственно, и все королевство. За пару дней объехать можно. Но раньше ко мне королевские посланники с такими глупостями не заворачивали. Выходит, что-то изменилось?

— Что за преступник? — осведомилась я, облокотившись на перила.

— Оборотень, — доверительно сообщил молодчик, мудро держась подальше от забора и не порываясь зайти без приглашения. — Кровожадный — жуть! Намедни целое

стадо коров на части разодрал, так после него все поле кровищей залило! Неделей раньше сожрал отару овец. Тоже — словно дикий зверь, обезумевший при виде добычи. А совсем недавно сразу трех девок... ну... того... этого...

— Что, и их тоже съел? — не поверила я.

— Да нет же! Обольстил, зачаровал и коварнейшим образом обесчестил! Причем леди были знатных кровей и просто ехали домой, а он... негодяй этот, значитца... прямо по пути их перехватил, охрану разогнал, а над девицами гнусно надругался! Вот!

Причем глашатай произнес это с таким воодушевленным видом, словно хотел самому себе приписать столь невероятную заслугу.

— Не совсем поняла, — все-таки решила уточнить я. — Так кого же вы все-таки ловите: убийцу или насильника?

— Обоих, — торжественно отозвался молодой человек.

— О. Так их все-таки двое?

— Один, госпожа ведьма! Девицы клянутся, что негодяй был один!

— То есть они его запомнили?

— А то ж! В сознании все трое были! Сами за ним пошли!

Я снова удивилась.

— Если они сами пошли, то какой же он тогда насильник?

— Так ведь зачарованы они были! — с жаром возразили мне. — Где это видано, чтобы честная девица с первого же слова повелась на лживые речи и легко уступила незнакомцу? А если девица не одна, а сразу трое? Так что чары это были! Как есть чары, госпожа ведьма!

— Да? — все-таки усомнилась я. — И как же он выглядел, ваш разбойник?

— Плечи — во, руки — во... патлы длинные, глаза колдовским светом горят, улыбка проказливая, бесовская, а сам смазли-и-ивый...

Я хмыкнула.

— Если у его такая приметная внешность, то что же он ее не скрыл-то? Маску, к примеру, не надел? Или плащ с капюшоном? Да и с чего вы вообще решили, что обольстил девиц и покрошил коров в капусту один и тот же человек?

Глашатай всплеснул руками.

— Дак пастух его опознал! Пришел поутру проверить стадо, а стада-то и нету! Только тот лиходедей в стогу сена голый лежит! Дрых, подлец, и в ус себе не дул! Сам в крови, земля вокруг истоптана так, будто там великаны порезвились. Рядом кости и обрывки шкур валяются. От коров, можно сказать, только ножки да рожки остались, а этот голозадый, когда пастух решил его связать, вдруг проснулся и так рыкнул, что мужик от испуга чуть имя свое не забыл и припустил домой, пока самого не сожрали! Описал злодея один в один, как те девицы! А мужики потом следы странные возле стога нашли, отпечатки лап, причем огромные, так что оборотень это, госпожа ведьма. Точно оборотень, мамой клянусь!

Я тряхнула головой.

— Ладно, допустим. Но при чем тут я?

— Да тут такое дело, госпожа, — внезапно смутился парень. — Девицы-то писать жалобу в королевский исполнительный приказ наотрез отказались, сказали, что злодея злодеем вроде как не считают, поэтому официально преследовать его можно только за разорение крестьян. Королевский маг во всеуслышание заявил, что леди и впрямь заколдованы, вот только волшба ему неизвестная и очень сильная, раз даже спустя несколько дней чары так и не спали. Потом выясни-

лось, что обесчещенных девиц-то у нас и в деревнях хватает, причем все как одна на белобрысого нелюдя указали! Так что вы бы тоже побереглись, госпожа ведьма. Вдруг злодей и на вас однажды наткнется? Его величество крайне обеспокоен, поэтому призывает вас к осторожности и благоразумию, а также предлагает свою помощь и защиту.

Я взглянула на встревоженного глашатая, потом — на обоих нервно озирающихся рыцарей и едва не расхохоталась.

Вот это? Защита?! Двое чудиков в железе и со швабрами в руках?!

Ха-ха!

Вот уж от кого не ждала внимания, так это от Людовика Двенадцатого.

Впрочем, король, как обычно, печется исключительно о себе, потому что, кроме меня, немоту с него снять никто не сможет. Мои-то чары не чета обычной волшбе — и за сто лет на рассеются, и за тысячу не рассосутся.

Однако заботу я все-таки оценила.

— Спасибо за предупреждение, господа, — со смешком сообщила я, когда паренек выжидательно на меня уставился. — Передайте его величеству, что я тронута, но от охраны пока отказываюсь. А все возможные риски беру на себя и не буду иметь претензий к его величеству, если все-таки встречу того оборотня.

— Премного благодарны, — с невероятным облегчением выдохнул глашатай и даже умудрился, не вылезая из седла, почтительно поклониться. — Не смеем вас больше беспокоить, госпожа ведьма.

— И вам скатертью дорожка, — кивнула я, знаком давая понять, что больше их не задерживаю. — Только не шумите на обратном пути. Леший, может, внимания и не обратит, а

вот если Лихо одноглазое разбудите, то домой точно в срок не вернетесь.

Гости закивали и торопливо развернули коней, стараясь при этом поменьше бряцать доспехами и сбруей. А я, дождавшись, пока они растворятся среди деревьев, присела на крылечко и рассеянно погладила выбравшегося из-за угла пушистого черного кота.

— Что, Базилевс? И тебя эти болтуны разбудили?

— Мя! — согласно мяукнул тот, забираясь ко мне на колени.

Он уже давно у меня жил. Когда-то сам ко мне из лесу вышел. Молодой тогда еще был, совсем слабый, неопытный... Ну да я только обрадовалась — вдвоем-то всяко веселее. И долгие вечера вместе коротать, и дела разные делать, да и просто душу отвести, если грусть-тоска внезапно накатит.

Какое-то время мы с Базилевсом просто сидели, привычно слушая пение сверчков и стрекотание невидимых кузнечиков. Ночь сегодня выдалась тихой и совершенно безветренной. Луна, правда, быстро спряталась за тучи, но спать, как назло, больше не хотелось.

— А давай-ка мы с тобой погадаем? — предложила я, почесав сыто жмурящегося кота за ушком. — Давно я этого не делала, но уж больно время подходящее... самое то для пророчеств.

Шевельнув бровью, я выудила из воздуха белоснежное блюдечко, в котором, умудряясь не выливаться через край, плескалась вода из волшебного колодца. Слегка на него подула, затем повернула три раза вокруг оси, прошептала наговор и напряженно всмотрелась.

Гадать на суженого я уже лет сто как не решалась — все предыдущие попытки оказались неудачными, поэтому рис-

